

В главном зале школы Пурпурных Облаков не просто спорили — там стоял настоящий гвалт.

— Мы же договаривались! Мы собрались здесь из-за вестей о пробуждении Пути Демонов! — выкрикивал один из старейшин. — И что в итоге? Два месяца пустых проволочек, ни одного решения! А теперь в Сичжоу зверски убиты еще двое мирных жителей. Посмотрите, к чему привело ваше бездействие!

— К чему такая спешка? — отозвался другой, лениво потирая подбородок. — Подумаешь, пара смертных. Можно подумать, на вашу школу напали, раз вы так раскудахтались.

— Да как ты смеешь! — первый оратор побагровел. — Опекать жителей своих земель — долг каждого бессмертного. Сегодня гибнут простые люди, а завтра, когда демоны вырвутся на свободу, не ты ли окажешься следующим в их списке?

— Ну так ищи выход! Что толку глотку драть?

— А какой выход могу предложить я? Почему молчит школа Пурпурных Облаков? Вы пригласили нас, но до сих пор не выдали ни одной здоровой мысли! «Усилить бдительность»? Да кто об этом не знает! Но разве от демонов спасет обычная стража?!

Среди этого хаоса выделялся один человек, который, казалось, совершенно не обращал внимания на общую перебранку. Мужчина средних лет с величественной, поистине бессмертной осанкой сидел в резном кресле, прикрыв глаза.

— Раз уж ни у кого нет идей, — негромко, но отчетливо произнес он, — подождем тех, у кого они есть.

Голоса в зале мгновенно стихли. Человек, восседавший на почетном месте, на мгновение поморщился, но остальные этого не заметили.

Внимание большинства было приковано к говорившему. Один из молодых культиваторов, набравшись смелости, спросил:

— Глава школы Ши, вы о Бессмертной школе Небесных Звезд? Неужели они и впрямь настолько могущественны?

Ши Баянь даже не поднял взгляда. Он едва заметно усмехнулся:

— Молодой человек, лучше спроси об этом своего учителя.

Сидевший на возвышении Фан Минсю наконец не выдержал:

— Демонические культиваторы — те же люди. Если они не используют техники поглощения крови, их и в толпе-то не узнаешь. Даже если люди из Бессмертной школы Небесных Звезд придут, что они смогут...

— По крайней мере, стоит послушать их мнение, — Ши Баянь посмотрел на него с ледяным пренебрежением. — В конце концов, проход в Бездну Демонов запечатывали не вы и не я. Не так ли, глава школы Фан?

По залу пронесся вздох изумления. «Запечатать Бездну Демонов?!»

Молодые ученики тут же принялись расспрашивать старших наставников о школе, название которой им почти не встречалось в летописях.

Фан Минсю, глава Пурпурных Облаков, помрачнел. Он посмотрел на оппонента с почти осязаемой тяжестью. Ши Баянь ответил ему безмятежной улыбкой. Он достиг поздней стадии царства Пустоты, в то время как Фан Минсю находился на пике этого же уровня. Несмотря на небольшую разницу в силе, Ши Баянь ничуть не опасался хозяина этих мест — школа Пурпурных Облаков была слишком молодой, ей не хватало той вековой мощи, что стояла за его плечами.

Ши Баянь прибыл в Срединные земли с опозданием из-за дел в своем северном пределе. И то, что он увидел, его не обрадовало. Обещанное «Собрание Бессмертных Лесов» превратилось в бесконечный пир, где школа Пурпурных Облаков сорила деньгами, принимая гостей, но совершенно игнорировала суть дела.

Для принимающей стороны хвалиться богатством — дело обычное, но когда за полмесяца не было сказано ни слова о деле, это переходило все границы. Ученики Пика Снежного Тумана, прибывшие первыми, иссохли от тревоги, не зная, как поступить, и лишь с приходом Ши Баяня смогли вздохнуть с облегчением.

Именно на Пике Снежного Тумана первыми заметили неладное: на их землях при странных обстоятельствах стали гибнуть люди. Смерть была ужасной — несчастных словно разрывал на куски дикий зверь. Но в тех краях отродясь не водилось крупных хищников, да и соседи в ночь происшествия не слышали ни единого крика.

Вскоре выяснилось, что подобные случаи — не редкость. Соседние школы подтвердили: у них творится то же самое. Дело из обычного висяка превратилось в угрозу мирового масштаба, когда на местах убийств обнаружили следы демонической энергии.

И тут школа Пурпурных Облаков созвала всех в Восточные равнины. Люди потянулись сюда в надежде на решение. Старые мастера, помнившие ужасы прошлых войн, понимали серьезность ситуации куда лучше молодежи, но их голоса тонули в праздном шуме.

Ши Баянь, едва переступив порог, заметил, что среди приглашенных нет его старых друзей —

школы Небесных Звезд. Он тут же потребовал объяснений. О трениях между Фан Минсю и Юнь Няньчэнем он был наслышан и опасался, что Фан решил пойти на поводу у собственных обид в столь важный момент.

Тогда Фан Минсю удалось уклониться от прямого ответа. А через несколько дней над Землями Крайнего Востока всю ночь гремели грозы. Практики чутки к небесному гневу: слишком мощными были удары, чтобы списать их на обычный дождь. Скорее это походило на чье-то вознесение. Однако Пурпурные Облака поспешно объявили перерыв в собрании и отправили сотню молодых талантов на новеньком летающем корабле «на разведку».

Вернувшись, те в один голос твердили: «Там ничего нет». Молодежь, не знавшая границ чужих владений, и не подозревала, что они развернулись прямо перед межевыми камнями Бессмертной школы Небесных Звезд.

«Ничего нет?» — усмехался про себя Ши Баянь. Если бы там ничего не было, Фан Минсю не вернулся бы с таким похоронным лицом.

Прошло еще десять дней. Вестей от Бессмертной школы Небесных Звезд так и не поступило. На этот раз Ши Баянь не стал церемониться и задал вопрос в лоб во второй раз. Пурпурные Облака соизволили созвать совет, на котором Фан Минсю, вместо обсуждения демонов, выставил на обозрение несколько редких артефактов, купаясь в лести подпевал: «С такими сокровищами никакие демоны нам не страшны!»

Ши Баянь понял: пора действовать. Дождавшись, когда соберутся все главы, он предъявил претензию в третий раз. При свидетелях Фан Минсю не мог просто отмолчаться. Он процедил, что приглашение было отправлено давным-давно, но школа Небесных Звезд попросту проигнорировала его.

Тут же нашлись те, кто принялся поносить «высокомерных затворников». Но Ши Баянь, не терпевший фальши Фан Минсю, прямо на месте написал письмо и отправил его с верным учеником, приложив свой личный жетон.

По его расчетам, ответ должен был прийти сегодня.

Ши Баянь почувствовал легкое колебание воздуха и поднял глаза к дверям храма. Бумажный змей, трепеща крыльями, влетел в зал. Перехватив его, он довольно улыбнулся и жестом указал своему ученику:

— Иди, встретить гостя.

И Хэчжоу вошел в зал под пристальными взглядами тысяч людей. На плече он небрежно тащил тушу мертвого зверя. Не обращая внимания на шепотки, он в мгновение ока оказался перед Ши Баянем, сгрузил ношу на пол и, почтительно поклонившись, протянул свиток.

— Ученик И Жуншу приветствует главу школы Ши.

Ши Баянь даже не сразу открыл письмо, ошеломленный услышанным именем.

—... Что еще за имя такое — «Славное Дерево»?

И Хэчжоу скромно улыбнулся, на ходу сочиняя легенду:

— Перед домом моей семьи растет дерево, на которое жители деревни вешают листки со своими добрыми делами. Оттого и прозвали — Дерево Славы.

— Понятно... — Ши Баянь кашлянул, скрывая неловкость. — Школа Небесных Звезд живет на широкую ногу, раз отправляет гонцами практиков стадии Зарождения Души.

И Хэчжоу оставался воплощением смирения:

— Я лишь обычный ученик внутренней школы. Сбегать по поручению патриарха-наставника для меня — вовсе не труд.

Зал ахнул. «Стадия Зарождения Души — и всего лишь обычный ученик?!» Даже не личный преемник? Насколько же велика мощь этой скрытой школы?

Шепотки долетали до ушей Фан Минсю, и он мрачнел с каждой секундой. Он из кожи вон лез, чтобы сделать Пурпурные Облака «первыми под небесами», но одна случайная реплика неизвестного гонца разрушила всю магию его величия.

Ши Баянь дочитал письмо и, издав холодный смешок, громко спросил:

— Глава школы Фан, вы точно приглашали Бессмертную школу Небесных Звезд?

Фан Минсю бросил на него косой взгляд.

— Потому что в ответном письме они ясно пишут: никакого приглашения не получали! — Ши Баянь указал на тушу зверя. — Но даже так, они проявили истинное благородство и прислали нам зверя, пораженного скверной, чтобы мы знали врага в лицо. Глава школы Янь поистине великодушен!

Толпа зашумела. Даже те, кто никогда не слышал о школе Небесных Звезд, прониклись к ним искренним уважением.

И Хэчжоу опустил голову, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос. Однако со

стороны его поза казалась исполненной незаслуженной обиды. Ши Баянь вздохнул:

— Не бойся, Шичжи И. При мне никто не посмеет обидеть тебя. Школа Пурпурных Облаков обязана дать ответ за это недоразумение!

— Не стоит, Глава школы Ши. Патриарх-наставник знает вашу честность и просил передать: не гневайтесь по пустякам. Бессмертная школа Небесных Звезд не ищет мирской славы, иначе мы бы не скрывались в горах столько лет. Но когда речь идет о демонах, наш долг — вмешаться.

И Хэчжоу почувствовал, что градус пафоса зашкаливает, и перешел к делу:

— Этот зверь — обычный багряный леопард из наших лесов. Но посмотрите, во что он превратился под действием скверны.

Багряные леопарды были существами заурядными, но этот... Он выглядел омерзительно, плоть его исказилась в какой-то кошмарной пародии на живое существо.

— Что это за скверна? — набравшись храбрости, спросил кто-то из учеников.

Ши Баянь коснулся туши пальцем. Плоть разошлась, и наружу вырвался густой черный дым. В следующее мгновение глава Ши сжал ладонь, развеивая дымку в пыль, но в зале надолго повис могильный холод, от которого у многих пошли мурашки по коже.

— Патриарх просил передать: эта скверна — порождение мира демонов. Она поражает и людей, и зверей, ввергая их в состояние безумной ярости. Такие существа куда опаснее обычных демонических культиваторов. Будьте предельно осторожны.

Зал погрузился в оцепенение. Два месяца они обсуждали тактику борьбы с людьми, а теперь выяснялось, что враг может быть кем угодно и чем угодно.

— А что слышно о самих демонах? — спросил Ши Баянь.

К Бездне Демонов просто так не подойти — сама атмосфера там убивает. Никто из присутствующих так и не решился отправиться на разведку, и никто не знал, как отличить скрывающегося демона от обычного практика.

— Э-э... — И Хэчжоу замялся. — Трудно сказать.

— Как это?

— Маленький шишу ничего не говорил, — И Хэчжоу выждал паузу. — Патриарх-наставник

сообщил лишь, что он отправился проверить все лично.

— Юнь Няньчэнь спустился с гор? — Фан Минсю внезапно вскинул голову и ядовито усмехнулся. — Тот заслон, который когда-то ставили Сяояо-цзы и Яогуан-цзюнь вместе... Неужели он всерьез думает, что его визит что-то изменит?

Слова были полны желчи, но каждый в зале понимал: если не Юнь Няньчэнь, то кто?

С того момента, как Фан Минсю вернулся с «разведки», он пребывал в дурном расположении духа. Его ученики списывали это на обычную вспыльчивость, и лишь он один знал истинную причину.

Юнь Няньчэнь, который всегда шел с ним вровень, совершил прорыв. Снова обошел его.

— Все-таки это заслон, поставленный предками нашей школы. Маленький шишу лишь хотел...
— И Хэчжоу не успел закончить свою изысканно-вежливую тираду. Он резко вскинул голову, глядя на выход из зала.

Все последовали его примеру.

Маленький меч, окутанный инеем, бесшумно влетел в зал и вонзился в столик в центре помещения. Дерево поддалось клинку, словно масло. В то же мгновение по залу разошлась волна холода, заставив молодых учеников задрожать.

Воцарилась мертвая тишина. Казалось, жизни всех присутствующих повисли на кончике этого призрачного лезвия.

И в этой звенящей тишине в зал влетела желтая бумажная полоска. Она плавно опустилась и зацепилась за рукоять меча. На ней красовались изящные, летящие иероглифы:

«Будет ли толк — не ваша забота»

Следом влетела вторая:

«Печать Бездны Демонов дала трещину. Через десять лет заслон рухнет окончательно»

В зале, где собрались тысячи практиков, стало слышно, как падает пылинка.

Во-первых, ни один человек в этом зале не заметил приближения меча.

Во-вторых... Печать Бездны Демонов действительно умирала.

Лишь И Хэчжоу втайне облегченно выдохнул. «Маленький шишу все-таки решил подыграть и эффектно завершить сцену. Значит, судьба школы ему все же не безразлична!»

<http://bllate.org/book/17439/1664368>